

Кове Муты

21.8.69

✓ 21 АВГ 1969

Советская Абхазия
г. Сухуми

Советская Абхазия * НЕУГАСИМЫЙ СВЕТ ТАЛАНТА * 4 стр. АБХАЗИЯ * ИНТЕРЕСНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ УЧЕНЫХ *

ЖИЗНЬ ЯРКАЯ, КАК ВСПОЛОХ

Был он совсем молодым, искрились умом и радостью его глаза. Его интересовало буквально все, что касалось вопросов культуры. В нем горела неуемная энергия, которая не давала покоя и безудержно манила к тайнам искусства.

Как особо одаренный, Муты Кове был принят в абхазскую драмстудию, руководимую режиссером-педагогом Василием Ивановичем Домогоаровым. Через три года он становится одним из ведущих актеров абхазского профессионального театра. Параллельно с драматическим искусством занимается изучением и пропагандой абхазского народного песенного искусства. Эта вторая творческая нагрузка увлекла талантливого юношу. Он прекрасно танцевал—словно птица, раскинув полы своей черкески, как крылья, вихрем влетал на сцену, и, как натянутая тетива, выпрямлялся на пальцах, замирая на секунду... «Танец абхаза», который он исполнял в концертах абхазского этнографического хора, принес ему славу. Тогда о Муты Кове заговорили газеты и журналы Абхазии и Грузии. А после огромного успеха на всекавказской олимпиаде народного искусства, проводившейся в 1934 году в Тбилиси, где все четыре премии были присуждены абхазскому этнографическому хору, исполнители огненных абхазских танцев во главе с Муты Кове получают приглашение в столицу Великобритании — Лондон для участия в олимпиаде искусств народов мира. 5 января 1937 года—в дни декады литературы и искусства Грузии в столице нашей Родины — москвичи горячо рукоплескали исполнителю «абхазского танца».

...Родился Муты Кове в 1909 году в селе Куланурхва Гудаутского района. Здесь прошло его детство. И когда, возмужав, он покинул родные места, в своем сердце он унес и навсегда сохранил мудрость абхазских стариков, непревзойденное мастерство и темперамент абхазского танца—все, чем богат народное искусство его родины.

Муты Османович Кове стал прославленным певцом и танцором. Но его творческий диапазон был очень широк. Вскоре после окончания драматической студии на стол режиссера В. И. Домогоарова ложится написанная М. Кове драма в трех действиях под названием «Кяхба Хаджарат». Он стал постановщиком драмы в абхазском театре, и она имела большой успех у зрителя, ряд лет украшала репертуар театра.

Вслед за драмой «Кяхба Хаджарат» в 1935 году Муты Кове завершает работу над вторым драматургическим произведением «Инапха Киагуа», рассказывающем о бесстрашном герое Киагуа, который вел неустанную борьбу с местными князьями и карачаевскими абреками, занимавшимися куплей и продажей людей. Эта драма

тоже заняла достойное место в истории абхазского театрального искусства. А актеры, которые были заняты в спектакле «Инапха Киагуа», — ныне народные артисты Абхазии и Грузии Шарах Пачалиа (Киагуа), Резанбей Агрба (Казилбак), Анна Аргун-Коношок (Хатжа) и другие с особым уважением и теплотой вспоминают о Муты Кове, как о природно одаренном, всесторонне развитом человеке. Хочется отметить, что Муты Османович был в дни премьер первым исполнителем главных ролей в своих произведениях. В образе Хаджарата актер М. Кове подчеркивал собранность, неуемный темперамент и бесстрашие своего героя. В роли Киагуа в первых сценах он был немного мягковат, но по мере развития сценического действия образ все больше и больше набирал силу, и в финале спектакля перед зрителями предстал мудрый человек, с сильным, непокорным характером, сердце которого горело ненавистью к поработителям его народа.

Муты Кове — актером драматического театра созданы такие интересные сценические работы, как, например, Ляпкин-Тяпкин в «Ревизоре» Н. Гоголя (1932 г.), командор в «Овечьем источнике» Лопе де Вега (1934 г.), Хаджи Мурат в «Шамиле» Вакели (1935 г.), Рылеев в «Декабристах» Н. Лернера (1936 г.) и другие. Из простого перечисления видно, насколько разнообразной была актерская тема Муты Кове. Он, как и все питомцы абхазской театральной студии, руководимой В. И. Домогоаровым, тяготел к героической теме

(Хаджарат), но одновременно мастерски удавалось ему воплощать и образы сатирического характера (Ляпкин-Тяпкин).

Молодой актер театра, автор двух драматических произведений, с успехом шедших на сцене, не мог остановиться на достигнутом. Его манило что-то неизведанное, опять он весь в движении, ему страстно хочется учиться мастерству. И он едет получать высшее театральное образование в Тбилиси.

Муты Кове пробыл в стенах института всего около полутора лет, но его удивительный талант не мог остаться незамеченным. Его учителя — выдающиеся деятели грузинской театральной культуры, народные артисты СССР Акакий Хорава и Акакий Васадзе с большим вниманием следили за его творческим ростом. «Откуда у этого сельского парня столько сценического обаяния и культуры? Поражает его классическая манера держаться

на сцене. Сколько непосредственности и темперамента!» — эти слова А. Хорава и по сей день вспоминают бывшие однокурсники Муты.

Только шесть лет жил он напряженной творческой жизнью — с 1931 по 1937 год. За этот короткий срок Муты Кове успел создать более десяти интересных сценических образов, стать прославленным исполнителем абхазских народных танцев, постановщиком хореографических номеров в этнографическом ансамбле и параллельно заниматься драматургией и режиссурой.

Двадцатисемилетний Муты Кове страстно был занят поисками драгоценных россыпей абхазского искусства. У него были все возможности к этому—талант, поразительная трудоспособность и, наконец, здоровье. Только всегда не хватало времени, чтобы успеть сделать все, донести до будущего поколения тот драгоценный дар, который он по крупицам собирал из недр народного творчества. Писал он тайком и музыку. Она нужна была ему, чтобы хоть на миг успокоить свое всегда ищущее сердце. Абхазская народная песня действовала на его обостренную творческую чувствительность как балзам, как успокоительное средство, дававшее силы снова ринуться в творческий бой.

Муты Кове не успел завершить учебу в Тбилиси. Остались недописанными страницы комедии «Последняя свадьба», незавершенным осталось и оперное либретто, над которым он самозабвенно работал. Всего двадцать семь лет прожил этот удивительный человек, из них шесть он отдал искусству. Но подобно яркой комете, промелькнувшей и канувшей в вечность, вся его жизнь, его огромный талант светятся неугасимо.

А. АРГУН,
аспирант Московского государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского.

182